

НА ВОЙНЕ БЫВАЕТ И НЕ ТАКОЕ...

После провозглашения независимости Вьетнама страна разделилась на две половины. Граница ее пролегла по реке Бенхай. Южная часть, провозгласившая себя Республикой Вьетнам, ориентировалась на Запад и находилась под покровительством США. Север страны выбрал коммунистический путь развития, образовав Демократическую Республику Вьетнам (ДРВ), и заручился дружбой с Советским Союзом.

Лариса Кучерова
kucherova@vayar.sml.by

В 1959 году руководство ДРВ объявило о необходимости объединения страны силовым путем. Создается Национальный фронт освобождения Южного Вьетнама, вошедший в историю под названием Вьетконг. К 1965-му под контролем фронта находилось около тридцати процентов территории Южного Вьетнама.

Подобное положение дел не могло устраивать США. Распространение коммунизма в Юго-Восточной Азии не совпадало с их представлением о мировом устройстве. США стали искать повод для начала военных действий. Случай не заставил себя долго ждать. В Тонкинском заливе вьетнамские катера обстреляли американский эсминец. В Вашингтоне утверждали, что он находился в нейтральных водах. После этого в феврале 1965 года авиация США начала систематические бомбардировки ДРВ. Американские самолеты бесконтрольно хозяйничали в небе. Безнаказанно сеяли смерть и горе, лишали мирных тружеников жилищ, разрушали транспортные коммуникации, промышленные, энергетические и стратегически важные объекты...

Дабы прекратить жестокие бомбардировки, весной того же года Советский Союз начал поставлять в Северный Вьетнам новый мобильный зенитный ракетный комплекс С-75 «Двина». Позднее здесь появился модернизированный комплекс С-75. Вслед за техникой в ДРВ прибыли и советские военные специали-

► Полковник в отставке Петр Долженков. Минск. Апрель 2011 года

сты. Им предстояло помочь вьетнамским товарищам освоить ЗРК и помочь ввести его в действие. Сделать это надлежало в кратчайшие сроки. Что и было успешно выполнено.

Именно об этом красноречиво свидетельствуют скупые цифры статистики. Во время войны с августа 1964 года по декабрь 1972-го в небо над Вьетнамом было произведено 6806 пусков ракет, сбит 4181 американский самолет. Четыре таких пуска совершил герой моего рассказа — ныне полковник в отставке Петр Долженков. На его личном счету шесть сбитых американских палубных самолетов А-6!

Внимательный читатель может мне возразить: мол, четыре пуска и шесть сбитых самолетов... Такого не может быть! Оказывается — может. На войне ведь случается и не такое...

В далеком 1965 году, когда началась эта история, Петр Долженков молодым, но уже довольно опытным лейтенантом служил в зенитном ракетном полку, ди-

визионы которого стояли вокруг Иркутска. Те иркутские места были довольно известные, в некотором роде исторические. Неподдалеку от дивизиона, в котором служил Долженков, находилось здание знаменитой царской пересыльной тюрьмы — Александровского центра. Правда, в описываемое нами время в бывшем остроге располагалась клиника для душевнобольных.

Однако и в период расцвета социалистического общества в лесистых окрестностях Иркутска имелось довольно большое количество исправительно-трудовых лагерей. Обнесенные высокими заборами «зоны» были привычным элементом местных пейзажей. Обитатели этих учреждений с завидной периодичностью пускались в бега. И офицеров ПВО то и дело привлекали для выполнения несвойственных им функций: проверки документов, поиска беглецов, организации постов на дорогах.

Долженков приехал сюда три года назад. Незадолго до этого в СССР на оружие приняли новый мобильный зенитный ракетный комплекс С-75 «Двина» — детище конструктора Груши-

на. Именно его молодой офицер и начал осваивать в недавно сформированном дивизионе.

Дивизион, в котором служил Петр, «сколачивали» в учебном центре в Улан-Удэ. Сюда молодой офицер приехал в 1962 году сразу после окончания Энгельсского военно-технического (Войск ПВО страны) училища. Обучение на технике длилось три месяца.

1962 год — время обострения ситуации вокруг Кубы. И офицеров-зенитчиков стали готовить к откомандированию на остров Свободы. Оформили всем документы, допуски, сделали необходимые прививки. Но потом дали отбой. Дивизион после успешно проведенных стрельб на полигоне Телемба отправили к месту постоянной дислокации в Иркутск.

Прибыли в буквальном смысле в никуда. Вокруг лес. Поставили палатки. В них и жили. Солдаты в одной, офицеры — в другой. В третьей оборудовали столовую. Наместили подъездные пути.

Зенитные ракетные комплексы С-75 «Двина» — по тем временам наиболее современные и передовые образцы отечественного военпрома — состояли из радиолокационной станции наведения, которая заметно повышала эффективность обнаружения, захвата, сопровождения и поражения цели, двухступенчатой зенитной ракеты, шести пусковых установок, транспортно-заряжающих машин и средств электропитания. К слову, именно ракеты, выпущенные из этого комплекса, 1 мая 1960 года сбили американский самолет-разведчик У-2, пилотируемый Пауэрсом.

Но настоящим триумфом этого грозного оружия стала война во Вьетнаме. В ее эпицентре наш герой оказался самым неожиданным для себя образом.

Лето 1965 года катилось к своему завершению. За плечами лейтенанта Долженкова было уже три года службы. Приближалось время, когда должны были присвоить очередное воинское звание. Именно в тот момент в расположении его дивизиона появились «стажеры». Под Иркутск они прибыли для того, чтобы прак-

► Лейтенант Долженков. Иркутск. 1964 год

тически отработать вопросы развертывания и свертывания дивизиона, после чего должны были отправиться во Вьетнам. Последний факт особо не афишировался.

Через несколько дней Долженкова вызвали в штаб полка. Подобранный ранее офицер наведения по каким-то причинам во Вьетнам ехать не мог. Петру надлежало занять его место. Подобное предложение было вполне логично. Несмотря на свою молодость, он считался уже довольно опытным специалистом. Ведь за плечами у него было несколько успешно проведенных стрельб. Хороший офицер наведения, равно как и подготовленные операторы ЗРК в ПВО, являли собой гарант успешной работы всего дивизиона. Насколько четко они проведут захват и сопровождение цели, такова и будет вероятность ее уничтожения.

Не последнюю роль в выборе кандидатуры Петра Долженкова сыграло и то, что на него уже были оформлены все необходимые для заграничного командирования документы. Аукнулась-таки несостоявшаяся кубинская командировка.

— А когда вам должны присвоить следующее офицерское звание? — уточнили у Долженкова в отделе кадров.

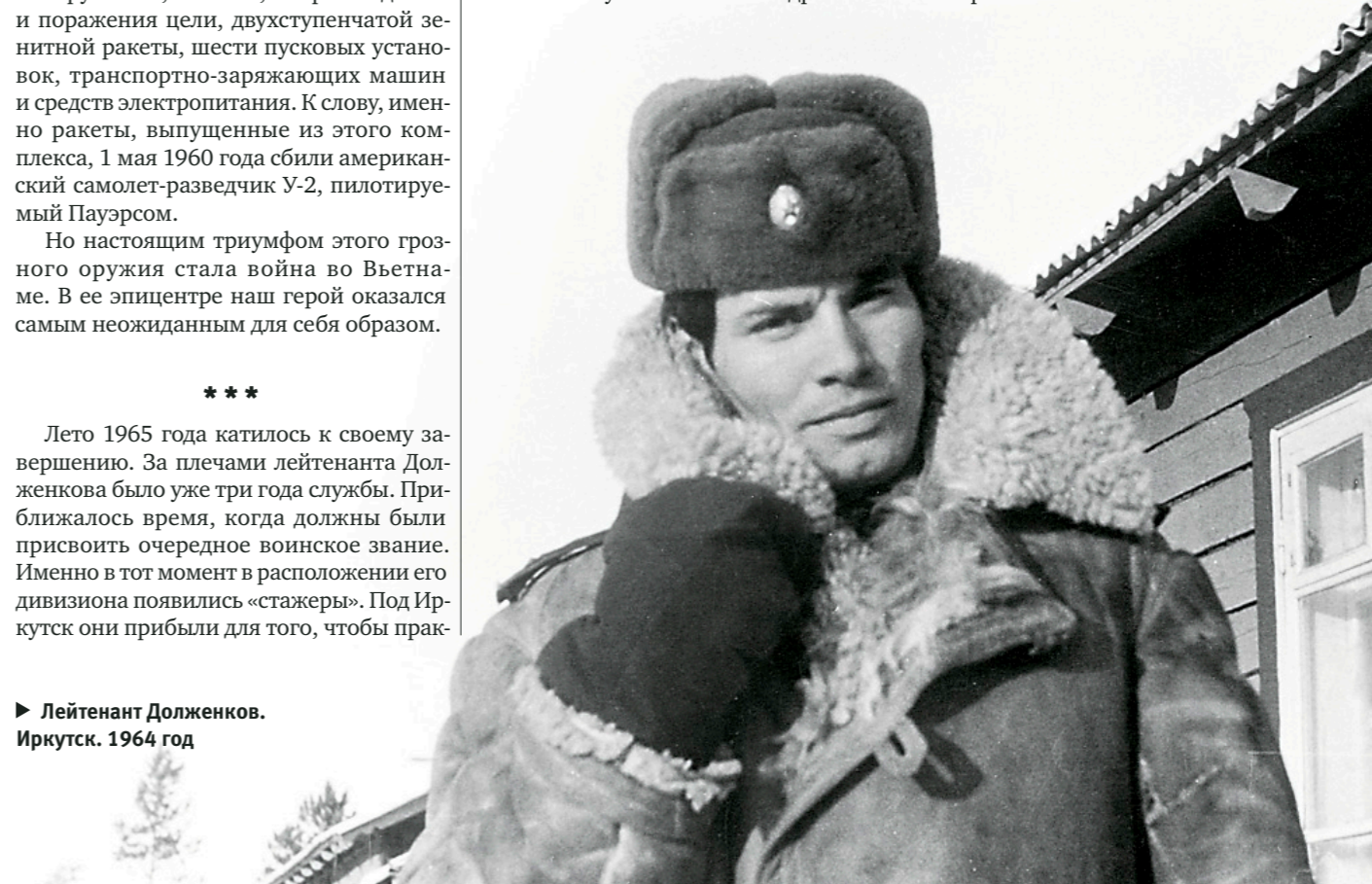
— Да вот как раз срок вышел. Жду приказа.

— Проследите, чтобы во Вьетнам он улетел старшим лейтенантом, — дал указание своему заместителю кадровик.

— Ребята, видите, я старлеем чуть раньше вас стану, — отрапортовал Петр сослуживцам по возвращении в дивизион.

...Сборы были недолгими. Через четыре дня (2 сентября 1965-го) лейтенант Долженков вылетел в Пекин в составе специально сформированного для отправки во Вьетнам зенитного ракетного полка. Все подразделения части укомплектовали высококвалифицированными, отлично подготовленными специалистами: офицерами, сержантами и солдатами. Долженкова назначили в дивизион подполковника Чернецова. Во Вьетнам зенитчиков отправляли сокращенными расчетами. Одели всех в гражданские костюмы. В командировку летели на двух военно-транспортных самолетах Ан-12.

Забегая вперед, отмечу, что очередное офицерское звание ему все-таки задержали. Старлеем Долженков стал спустя полгода, уже во Вьетнаме. И то после того, как он напомнил об этом своим командирам. К тому времени все его ровесники-сослуживцы по иркутскому полку несколько месяцев ходили уже в новом звании. Кадровый механизм принудительно закрутился. Стали звонить в Союз. Напоминать об офицере. В результате старшего лейтенанта ему присваивали дважды. Первый раз приказ о присвоении лейтенанту Долженкову очередного воинского звания подписали в СССР, второй — во Вьетнаме.

▲ Группа советских военнослужащих на пекинском аэродроме возвращается из Вьетнама на Родину

В Ханой в целях безопасности прилетели темной тропической ночью. Приземлились на военном аэродроме Нойбай недалеко от города. Выкрашенная в защитный цвет взлетка и диспетчерский пункт для управления воздушным движением — вот и все аэродромное хозяйство. Больше никаких сооружений. Неподалеку чернели силуэты радиолокационных станций и зачехленных МиГов. «Антонь», на которых прилетели ракетчики, сразу ушли. Загрузили что-то в свое чрево и растворились в ночной мгле.

Прилетевших военспецов посадили в замаскированные пальмовыми листьями машины и привезли в учебный центр, который размещался в 12 километрах от Ханоя, в здании какого-то сельскохозяйственного института. Там поели, выпили чаю и заночевали.

Спали на циновках. Часа четыре. У вьетнамцев подъем очень ранний. День начинался в четыре утра. Затемно. Трудились много. С раннего утра до позднего вечера. Зато в полдень, в самое пекло, рабочий день приостанавливался до четырех часов пополудни. На улице в это время никто не показывался. Затем работы продолжались снова, пока не стемнеет...

Утром приехавших советских специалистов представили личному составу 236-го зенитного ракетного полка Вьетнамской народной армии. По случаю встречи организовали небольшой митинг. Долженкова познакомили с расчетом кабины «У» (управления) 62-го зенитного ракетного дивизиона — вои-

нами, которым он собирался передавать свой опыт. Вьетнамские «стажеры» имели емкие и звучные, как выстрел, имена. Начальника отделения кабины управления — молодого улыбчивого старшего лейтенанта звали товарищ или, как говорили вьетнамцы, «данти» Чик. Офицера наведения, лейтенанта — «данти» Тык. Операторами были солдаты. По углу места — «данти» Вым. По азимуту — «данти» Локк. По дальности — «данти» Тин. Советских же военспецов вьетнамцы называли «ленцо».

На второй день прибыла техника. Новая, прямо с завода. Всего 150 моточасов наработки, и те в цехах во время проверок. Развернули, привели в боевую готовность, начали «прогонять», проводить регламентные работы. На все это ушло около трех суток.

Закончив подготовку, дивизион выдвинулся к месту своей первой дислокации.

62-й зенитный ракетный дивизион развернули неподалеку от Хайфона — большого портового города на берегу Тонкинского залива. Позицию заняли рядом с береговой линией. По утрам, когда начинался прилив, вода не доходила до исходной всего каких-то 150 метров. Затем начинался отлив.

Приступили к несению боевого дежурства. Сначала заступали советские боевые расчеты, личный состав которых на практике показал, что и как нужно делать. Затем к несению дежурства за-

ступали смешанные советско-вьетнамские расчеты.

По завершении полного обучения и тренировок ракетные комплексы полностью должны были передать вьетнамским специалистам.

Вьетнамцы подходили к процессу подготовки с большим усердием. Их мастерство росло на глазах. Обучаемые оказались исполнительны, сообразительны и трудолюбивы. А главное, четко осознавали, для чего они все это делают. Ведь на кону стояли свобода и независимость их Родины. И эти понятия были для вьетнамских военных не пустыми лозунгами. Их суть каждый вьетнамец пропускал через сердце.

Практически все они учились когда-то в Советском Союзе. Хорошо знали русский язык. Офицер наведения «данти» Тык, например, учился в Киеве. Поэтому языкового барьера у Долженкова не было. К услугам переводчика прибегали только тогда, когда начиналась боевая работа.

Все рекомендации советских военных специалистов, замечания и советы вьетнамцы внимательно слушали и тут же помечали на... ладошках, заменявших им записные книжки. Бумаги-то не было. Как-то Долженков стал объяснять одному «данти» порядок проведения регламентных работ. Объяснял подробно, обстоятельно и более доходчиво, нежели это излагалось в соответствующей инструкции. «Данти» слушал с большим вниманием и постоянно делал пометки на левой ладошке. На ней уже и места пустого не осталось.

— А ты теперь ее переверни и пиши с другой стороны, — сказал, шутя, Петр.

«Ленцо» поселили в небольшой деревне рядом с дивизионом. Вокруг живописно зеленели густые заросли бамбука, банановые пальмы и множество других неизвестных Петру растений. Днем он с товарищами находился в расположении дивизиона. Ночевать приходили в старую буддийскую пагоду — довольно колоритное сооружение. Столбы в нем были увенчаны черепичной крышей, стены из бамбуковых циновок не имели ни окон, ни дверей, пол вымостили камнем. Внутри пагоды находились раскрашенные цветными красками деревянные и гипсовые статуэтки Будды. А еще множество божественных надписей, изречений, цитат...

Перед строением находилась небольшая каменная площадка для тех, кто приходил помолиться. Когда же в храме не проводились культовые обряды, его использовали для хозяйственных надобностей. За порядком следили четыре женщины и мужчина — местный лама.

К культовому сооружению сельчане относились, с одной стороны, с большим уважением и почитанием. А с другой — спокойно использовали его и для других, далеко не религиозных нужд. С приездом в поселок «ленцо» пагода превратилась в своеобразную гостиницу.

Помещение было довольно просторное. В нем могли разместиться одновременно все тридцать приехавших

специалистов. Им выдали деревянные настилы — доски с прибитыми планками. От пола они поднимались только на несколько сантиметров. На настил клали тонкие матрасы, две простыни и маленькую подушку. Сверху навешивали москитную сетку. Сетка была не роскошью, а жизненной необходимостью. Пока последнего комара из-под нее не выгоняли — спать не ложились. Комары там летали в неисчислимом количестве. Злющие. Звери, а не комары.

Утром каждый сворачивал ложе, убирал настил, и помещение снова принимало в свое лоно верующих, молящихся и просящих.

Рядом находилась столовая. Долженкову и его товарищам повезло. Местный повар оказался французом. Его занесло сюда еще в те времена, когда Вьетнам был французской колонией. Здесь он воевал. Затем с поваром случилась романтическая история. Взгляды его радикальным образом поменялись. Он завелся семьей, воспитал двух сыновей, да так и остался на вьетнамской земле, заменившей ему отечество. Как-то раз во время дружеской беседы Петр спросил француза, часто ли он вспоминает родину. Мужчина ничего не ответил. Отвернулся. Но офицер успел заметить, как по щеке повидавшего жизнь человека побежала предательская слеза...

Готовил повар не просто вкусно, а сказочно вкусно. Особенно ему удавались супы. Приготовленные французским кудесником произведения кулинарного искусства Петр и его товарищи ели с огромным удовольствием. Ни до,

ни после ничего подобного попробовать не довелось. Единственное, чего не хватало для полного счастья, так это черного хлеба.

В других местах с едой было похуже. Первые блюда во вьетнамской кухне отсутствовали. Основу рациона составляли рис и овощи. «Ленцо» баловали буйволятиной. Но иногда подавали и... собачатину. Ее советские воины научились определять по характерному сладковатому вкусу.

Советским военспецам во Вьетнаме приходилось нелегко. Тропический климат, знаете ли... Наибольший дискомфорт доставляла повышенная, практически стопроцентная влажность. Из-за нее жара переносилась в несколько раз тяжелее. Не прибавляло удобств и обилие всевозможных насекомых и пресмыкающихся гадов, в том числе и ядовитых.

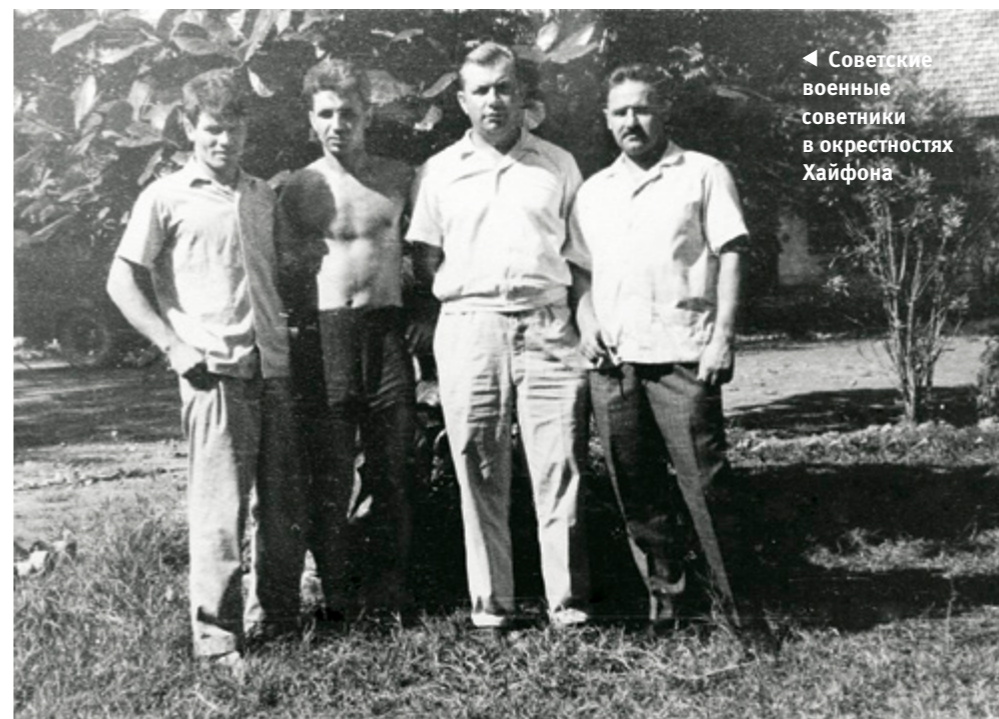
В деревянных санитарная обстановка оставляла желать много лучшего. Вода в местных водоемах и реках была грязная, для питья и приготовления пищи абсолютно не пригодная. К тому же кишела различными инфекционными бактериями. Однако трудности, пусть с определенными усилиями, но все же преодолевались.

В 120 километрах от дивизиона в нейтральных водах находился авианосец ВМС США «Энтерпрайз» — USS Enterprise (CVN-65). Оснащенный ядерной силовой установкой, он стал первым авианесущим кораблем, принявшим участие в боевых действиях. Это был самый длинный военный корабль в мире — 342,3 метра. На вооружении у него находились палубные штурмовики А-6. Именно с палубы авиационной базы и совершались основные массированные налеты на Северный Вьетнам.

Советские ракеты «Энтерпрайз» достать не могли. Максимальная дальность их поражения составляла километров 35. Не больше. Зато его четко отслеживали специалисты радаров станции обнаружения. Видели, как с его палубы взлетали самолеты.

Буквально на следующий день после развертывания дивизиона радиолокационные экраны показали несколько групп самолетов — бортов двадцать, которые поднялись с авианосца и двинулись в направлении ЗРК.

— Ладно, первую группу мы уничтожим, — подумал тогда Долженков, глядя на приближающиеся к ним маленькие экранные черные точки. — Это десять минут. Остальные нас накроют. И следа не оставят...

◀ Советские военные советники в окрестностях Хайфона

Но километрах в пятидесяти от них вся эта армада развернулась и двинулась на север. В тот день, к счастью, обошлось без гостей.

Однако американские небесные демоны не заставили себя долго ждать. С боевым крещением тянуть не стали. 1 октября 1965-го случился первый налет. Пара самолетов вышла прямо на дивизион. Сегодня Петр Долженков считает, что в тот день они сбились с основного курса из-за плохих метеоусловий. Заблудились. Тогда же анализировать, каким именно ветром занесло к ним эту пару американских штурмовиков, было некогда. По команде командира дивизиона цель захватили на сопровождение. Ракеты поставили на подготовку.

— Цель — уничтожить! — дал команду подполковник Чернецов.

Долженков нажал кнопку «Пуск». Ракета стартовала. Кабину затрясло, раздался оглушительный грохот. 500 кг пороха дали о себе знать. Офицер посмотрел на экран наведения, туда, где должна появиться отметка от ракеты. Ракеты не было. Импульсы ждущих строб стояли не шелохнувшись. Петр удивился. Он не мог понять, что произошло и, повернув голову к командиру, сказал:

— Захвата нет. Вторую ракету пускать?

Ответа не последовало. В кабине повисла напряженная тишина, нарушаемая равномерным гулом работающей аппаратуры. Долженков снова посмотрел на экран.

— Дальность 17. Вторую пускать? — повторил он. По спине от напряжения побежала липкая струйка пота.

И вновь командир не ответил.

— До цели семнадцать километров. Пускать?

— Пускать.

Пуск прошел успешно. На экране вспыхнуло облачко взрыва. Оба самолета были уничтожены одной ракетой. Местные рыбаки подтвердили это. Все произошло у них на глазах. А-6 шли близко друг от друга. На расстоянии не более 70 метров. В то время как радиус разлета ракеты во время взрыва составлял до трехсот метров.

Американские летчики дожидаться ракет не стали, покинули свои самолеты раньше. Как только они катапультировались, с авианосца сразу поднялись три вертолета, которые и выловили своих пилотов из моря.

Точно таким же образом старший лейтенант Долженков позже собьет двумя ракетами еще четыре вражеских штурмовика. В 1965-м американские крылатые машины летали плотно друг к другу. Понеся большие потери, они стали увеличивать дистанцию сопровождения.

...После стрельбы дивизион тут же свернули, и ракетчики ушли на другую позицию. Вероятность акции возмездия была слишком высока. Пока сворачивались, жители деревни принесли обломки от пропавшей ракеты: скрученные в бараний рог металлические куски порохового ракетного двигателя и обшивки блока от автопилота. «Ленцо» удивились этим находкам. Однако спустя несколько минут, рассмотрев принесенные детали более детально, удивление их заметно возросло.

В принесенных металлических частях зияли непонятно откуда взявшиеся необычные отверстия. Их диаметр напоминал пробоины. Подполковник, которому показали принесенные обломки, долго крутил их в руках, засовывал в отверстия пальцы, разглядывал их на просвет.

— Ничего не понимаю. Что за дыры? Точно пробоины. Такое впечатление, что нашу ракету сбили, — обратился к подошедшему Долженков.

Однако времени на размышления не оставалось. Необходимо было поскорее сменить позицию. Минут через тридцать ракетчики перебазируются в район хайфонского аэропорта. Но американцы так и не появились. Штурмовики вообще прекратили полеты. Спустя двое суток дивизион вернулся на старую позицию. По случаю сбитых самолетов вьетнамцы устроили «ленцо» шикарный прием.

Долгое время всех мучил вопрос: куда делась первая ракета и что с ней все-таки произошло? То, что она стартовала, сомнений не вызывало. Дальнейшая ее судьба долгое время оставалась неясной. Да и странные отверстия не давали покоя.

Ответ на ракетный ребус поразил практически всех. Месяц спустя вьетнамцы признались, что это они сбили нашу ракету из... зенитной пулеметной установки. Приняли ее за самолет, открыли заградогонь. И надо же было такому случиться, что попали akurat в точку. И это при скорости передвижения ракеты в пятьсот метров в секунду. Случай — исключительный.

— Зато теперь понятно, откуда на обломках появились те дыры, — с некоторым облегчением сказал Чернецов, услышав новость.

Спустя четыре месяца дивизион советских военных специалистов перебрали на подготовку воинов другого зенитного ракетного подразделения Вьетнамской народной армии. На прежнем месте «ленцо» оставили группу консультантов из семи человек. Расставались очень тепло. Вьетнамские военные устроили им душевные проводы. С митингом, речами и застольем.

Новый дивизион ждал их в Ханое. Снова развертывание, обучение, боевое дежурство. Все пошло по новому, уже привычному кругу.

Надо сказать, что зенитные ракетные дивизионы на одном месте долго не оставались. Постоянно меняли место дислокации. Это было необходимо прежде всего из соображений безопасности. Мобильность в условиях ведения боевых действий стала синонимом выживаемости.

Долженкову на той войне везло. Везло по-крупному. Видно, его ангел-хранитель числился в передовиках небесной канцелярии. Или же сам Будда, под статуей которого Петр спал некоторое время, взял его под свое покровительство. Как бы там ни было, однако грозные события не раз наводили Долженкова на мысль, что он, как говорится, родился в рубашке.

Первым сигналом его предположения послужило известие, что буквально на следующий день после отъезда Петра 62-й зенитный ракетный дивизион Вьетнамской народной армии разбомбили. В результате авианалета погибло более десяти вьетнамских солдат и офицеров. К счастью, ни один из семи оставшихся советских специалистов не пострадал.

Офицер Долженков сам лично попадал под бомбовый град раза четыре. И за все время ни одной царапины. Первая бомбежка, а потому самая страшная и запоминающаяся, случилась по дороге на металлургический комбинат в Тхайнгуене — главный центр черной металлургии, где велась добыча железной руды. Их дивизион располагался в двенадцати километрах от него. И раз в десять дней советских военспецов возили на комбинат в баню.

Как-то раз отправились они на очередное омовение. Дорога пролегла через тропические заросли. Только отъехали от дивизиона, как вдруг водитель по имени Дэн резко развернул автобус, съехал с дороги и нырнул в разлапистые банановые пальмы. Никто не успел сообщить, когда началась бомбежка. Долженков и его спутники выскочили из автобуса и прижались к земле. Было очевидно, что бьет не по ним, а куда-то рядом. Через несколько секунд самолеты улетели. Понесли оставшийся смертоносный груз дальше.

Все встали, отряхнулись, сели в автобус и продолжили путь. Подъехали к глубокому, метров сорок ущелью, на дне которого протекала мутная бурливая река. Через ущелье был переброшен мост. Рядом находилась деревушка. По-

▲ Группа советских офицеров ПВО, награжденных правительственными наградами. Ханой. Декабрь 1965 года

всюду виднелись следы недавнего налета. Деревню разбомбило. Горели хижины, на земле лежали тела погибших людей. Обычных крестьян. Мужчин, женщин. Их носили в одно место. Женщины оплакивали погибших, рыдали навзрыд. Это была первая смерть, увиденная Петром на войне. Увиденная не где-то в кино по телевизору, а рядом, в двух шагах от себя. Смерть, поражающая своей обыденностью и простотой, от этого казалась еще страшнее и ужаснее. Плакали навзрыд осиротевшие в одночасье дети. Они всхлипывали, размазывая ручонками грязь на перепачканных лицах. Гарь и дым наполнили воздух. Петру стало страшно.

— Если бы мы выехали минут на десять раньше, то оказались бы в самом эпицентре бомбежки, — пронеслось в голове советского офицера. Он отчетливо представил, как его растерзанное тело лежит на земле... От наваждения его оторвал голос водителя Дэна.

— Не будем задерживаться. Может быть повторный налет.

Мост, к счастью, уцелел. Однако в самом его центре зияла дыра диаметром около четырех метров. На нее положили двойной деревянный настил. Пассажиры вышли из автобуса. Дэн потихонечку проехал на противоположную сторону. Когда все заняли свои места, автобус двинулся дальше.

До комбината ехали молча. Баня, естественно, отменялась. Комбинат разбом-

били. Именно он стал главным объектом страшного массированного налета. Погибло много рабочих. Автобус с советскими специалистами развернули обратно. Когда проезжали мост, пожары в деревне уже потушили. Убитых на дороге не было. Видно, унесли...

Другим его товарищам, с кем он вместе летел во Вьетнам, везло порою значительно меньше. В одном из соседних дивизионов погиб рядовой Смирнов из расчета обслуживания пусковой установки. Веселый молодой хлопец родом из Новосибирска. Во время налета он вместе с двумя своими сослуживцами спрятался в укрытие. Его погубило любопытство.

— Давайте посмотрим, как бьет, — предложил он.

Только парни высунулись из укрытия, как неподалеку от них взорвалась бомба. Его товарищам осколками посекло спины. Ему же пробило почку... Раненного, истекающего кровью парня отвезли в госпиталь. Через 12 дней рядовой Смирнов от полученных ран умер.

Вьетнамская война зацепила своим черным крылом и командира дивизиона подполковника Чернецова. Однажды во время налета его контузило. Американцы бомбили на малой высоте. Метров с пятидесяти. Рев стоял страшный. А когда штурмовики включали еще и форсаж, казалось, что земля вот-

вот развернется. Несколько дней офицер ничего не слышал. Потом отпустило. Но его все равно отправили в Союз. Домой он вернулся героем, орденоносцем, кавалером ордена Красного Знамени, но с основательно подорванным здоровьем.

В канун нового, 1966 года в советском посольстве в Ханое старшего лейтенанта Петра Долженкова наградили орденом Красной Звезды. В тот день государственные награды вручили практически всем его сослуживцам.

А в апреле 1966-го Петр Долженков вместе с теми, кто уцелел, возвращались на Родину. Советские военные специалисты покидали эту прекрасную, созданную Всевышним в минуты особого вдохновения землю со спокойной душой за тех, кому они передали свой опыт. Кто оставался защищать свой народ, свою свободу. Советские сделали для своих вьетнамских побратимов все, что могли. Что было в их силах.

Улетали домой с чувством исполненного долга. Взлетали ночью. Оторвавшись от бетонки, самолет устремился в чернильную темноту небес. Где-то внизу волнами вздымались покрытые густым тропическим лесом горы. Шумели листвою и стрекотом цикад их покатые склоны, точно прощаясь с храбрými, полюбившимися вьетнамскому народу «ленцо»...